

СТАНИСЛАВ КАТАЕВ,

*доктор социологических наук, профессор
Запорожской государственной инженерной
академии*

Консервативные и модернизационные компоненты социокультурной трансформации

Abstract

There is presented the concept of socio-cultural transformations that is based on the idea that current transformations of Ukrainian society could be ? demonstration of the world development tendencies. Transforming society lives according to two different paradigms: conservative and modern. The socio-cultural split could possibly become of socio-political character. Ukrainian society is interested in support of strong constructive forces and blockade of conservative, panic and destructive ones.

Во все времена, когда происходили серьезные общественные изменения, кому-то казалось, что наступает “конец света”. Разрушение прежних общественных структур отождествлялось с социальной катастрофой. При таких настроениях человек не способен увидеть появление нового. Чтобы рассмотреть историческую перспективу, необходимы иные представления о направленности и сущности социальных изменений. Процессы трансформации требуют масштабного мышления и радикальной переориентации идеологии, функционального подхода к возникающим проблемам, поиска конструктивных факторов социальных преобразований. Категорию “трансформация общества” активно употребляют в современной социологической литературе, формируется теория трансформации [см.: 1–4].

Изменения, затрагивающие все сферы жизни общества, неминуемо сопровождаются негативными явлениями, несут страдания и беды многим людям. Но оценивать такие явления только в терминах катастрофы теоретически бесперспективно. Категория “трансформация общества” дает возможность более взвешенно охарактеризовать сущность процессов, происходящих в обществе. Такой подход позволяет избежать, с одной стороны,

чрезмерно катастрофических оценок современности, а с другой — искушения строить безоглядно оптимистические прогнозы. Трансформация в обществе происходит как результат воздействия нововведений на традиционные структуры. Теория трансформационного общества принимает во внимание взаимодействие разнообразных аспектов модернизации, элементов традиционализма и консерватизма.

Трансформации подлежат все области общественной жизни: экономическая, политическая, культурная. Процессы эти взаимообусловлены. Но глубина и внешние проявления трансформационных сдвигов в различных сферах разнятся. Социокультурная трансформация (то есть изменения в культуре, нормах, ценностях, ментальности и т.п.) — относительно самостоятельный процесс. Трансформационные процессы в различных регионах, социальных группах и сферах общества происходят неравномерно. Современные средства массовой информации, образовательные инновации, разнообразные формы помощи со стороны развитых государств в области информации — все это создает условия для опережающих изменений в социокультурной сфере относительно экономики и политики. Это касается главным образом агентов модернизации. Что же касается остального населения, можно отметить определенное отставание социокультурной сферы от требований экономических превращений.

В общем, социокультурные изменения в условиях современной Украины не подкрепляются адекватными экономическими и социальными трансформациями. Более того, эти направления трансформаций вступают в противоречие друг с другом. При нормальном развитии общества происходят взаимосогласованные социокультурные, экономические и социальные трансформации. В кризисном обществе такая связь взаимоослаблена, иной раз социокультурная трансформация противоречит экономической и социальной. Но нельзя забывать, что энергия развития общества во многом обусловлена именно социокультурной трансформацией.

Вместе с тем, социокультурная трансформация современного украинского общества происходит в русле мировой тенденции развития со всеми ее позитивными и негативными аспектами.

Трансформация определяет новое измерение мира, а не подчиняется канонам. В стабильном обществе изменения дают предсказуемые результаты. В трансформирующемся обществе нет устоявшихся связей между элементами, поэтому последствия изменений предусмотреть практически невозможно, а следовательно, растет риск ошибок.

В стабильном обществе, собственно говоря, постоянно происходят изменения, оно на самом деле очень динамично. В обществе, переживающем трансформацию, неупорядоченные изменения могут не проявляться как динамичный направленный процесс. Одним из признаков кризиса, переживаемого украинским обществом, является промедление в осуществлении настоящих сдвигов на фоне бесплодно хаотического динамизма.

Реакции на кризис бывают разными: паническая — ожидание близкого конца света; консервативная — стремление сберечь остатки разрушаемых ценностей; деструктивная — стремление ускорить и углубить кризис; конструктивная — поиск источников спасения социума. Понятно, что общество заинтересовано в упрочении именно конструктивных сил и блокировке сил консервативных, тем более — управляемых паническими и деструктив-

ными настроениями. Поэтому следует тщательно изучать сущность, социальную базу, свойства различных типов реакции на кризис в обществе.

Кризисом, однако, не исчерпывается определение общества в состоянии трансформации, это только один из ее моментов. Кризис проявляется в тщетности усилий, в неуправляемости социальной системы, в регрессе к более ранним формам существования системы. Люди начинают использовать относительно примитивные средства для достижения целей. Но параллельно формируются новые, более сложные структуры. Разрабатывается новая знаковая система, новая парадигма, призванная направить развитие в другом направлении, переструктурировать ситуацию. Новый порядок постепенно выстраивается из хаоса. Трудность состоит в том, что трансформационные процессы не охватывают все общество в целом; оно живет одновременно в соответствии с различными парадигмами, среди которых следует различать консервативную и модернизационную.

Простота примитивных обществ и простота трансформирующегося общества неравнозначны. Нельзя воспринимать Украину как слаборазвитое государство. Общество, пребывающее в процессе трансформации, способно использовать сложные технологии, но в силу определенных временных обстоятельств не в состоянии их продуцировать. Когда общество решает встающие перед ним задачи упрощенно, это не значит, что оно не способно к более сложным решениям. Оно сохраняет потенциал для быстрого перехода с изменением условий к решению сложных задач. В этом смысле позитивное значение имеет именно консервативный компонент. Обращение к сложным технологиям может оказаться возвращением к наследию прошлого, возрождением.

В то же время кризис иногда способствует появлению новых открытий. В хаотических изменениях в трансформирующемся обществе потенциально заложены различные компоненты: модернизационного и консервативного характера, что делает возможным самые удивительные их сочетания. Кризис расшатывает стереотипы социального поведения. Люди, способные успешно действовать в новых условиях, — это по большей части молодежь, те, кто только начинают активную деятельность. Молодежь меньше связана с предшествующей практикой, с традиционными нормами и, поэтому, способна быстрее увидеть, что старые правила больше не пригодны, и выработать другую систему правил и норм. Переход к новой концепции деятельности в экономике и политике составляет обязательное звено трансформационных процессов. Вопросы выбора системы деятельности не разрешаются исключительно логикой, да и индивидуальным сугубо опытным путем. Аргументы в пользу нового имеют не столько логический характер, сколько коллективно-эмпирический. Вместе с тем, новые правила деятельности требуют теоретического осмысления. То, что раньше, в рамках бывшей теоретической модели, воспринималось как противозаконное, как аномалия, в новых условиях становится нормой. Потребность в новой теории обусловлена необходимостью оправдать бывшую аномалию как закономерное явление. Новая теория должна обоснованно объяснять трансформационные процессы там, где прежние теории обнаруживают свою несостоятельность. Но она не обязательно должна стать безоговорочным опровержением старых теорий, если рассматривать их как частный случай более широкой теоретической системы. В этом смысле теория трансформации должна быть более общей относительно других концепций развития об-

щества, охватывая как модернизационные, так и консервативные его аспекты.

Существенную проблему составляет несоответствие между предпосылками трансформации и ожиданиями относительно ее результатов, когда запросы формируются не на основании внутренних возможностей их удовлетворения, как это бывает в закрытых обществах, а благодаря интенсивному информационному обмену между странами разного уровня развития. Поэтому, в частности, у людей формируются потребности, не обеспеченные экономическим потенциалом страны. Такие потребности может удовлетворять только небольшая часть общества. Коллизии, обусловленные противоречивостью процессов трансформации общества, иногда приобретают формы, схожие с социальным безумием, но вряд ли можно ограничиваться обозначением иррациональности масс таким клиническим термином, хотя можно говорить об определенной близости между индивидуальным кризисом и групповым поведением, о связи между ними в данный исторический период.

Следует также отметить дифференциацию между носителями традиционных и новых, еще не устоявшихся норм, отличающихся по типу и степени отклонения от прежней нормативной основы. Изменение социокультурной структуры сопровождается конфликтами — между консерваторами и модернизационно настроенными слоями населения, между поколениями (поскольку носители трансформационных и традиционных норм обычно отличаются по возрасту), между столицей, крупными городами и провинцией (потому что носители новых норм сосредоточены преимущественно в мегаполисах). Представители традиционных и модернизационных ориентаций живут как бы в разных мирах, по-разному видят одну и ту же ситуацию. Таким образом в обществе возникает социокультурный раскол, который впоследствии может перерасти в раскол общественно-политический. Такие коллизии проявляются и на уровне индивидуальных поведенческих реакций, приводят к невротизации личности и общества в целом. Возникают внешне необъяснимые конфликты между представителями, казалось бы, одинаковых социокультурных позиций, и, наоборот, появляются как будто нелогичные общественно-политические блоки между представителями различных социокультурных слоев.

Прояснить ситуацию отчасти можно, обратившись к консервативному аспекту трансформации. В обществе существует реальная возможность радикального консервативного отступления и возвращения к старым стандартам времен социализма и даже более раннего периода. Причины этого кроются в разрыве социокультурных и социально-экономических аспектов трансформации, ее незавершенности и неравномерности. Такое отступление возможно в виде социалистической реакции, в форме абсолютизации тоталитарно трактуемой национальной идеи и т.п.

Не все группы населения готовы воспринять новые требования. Неготовность некоторых социальных групп к вызовам времени (пенсионеров, неквалифицированных работников и др.) ставит их на консервативную позицию. Поэтому приобретает важность проблема мотивов и стимулов трансформационной деятельности.

Ответственность перед историей, борьба за выживание нации в условиях катастрофы, страх за будущее детей могут быть сильными модернизационными мотивами. Однако ощущение приближающейся катастрофы

может приводить и к всплескам традиционализма, когда возвращение к спасительному прошлому кажется выходом из тупика, решением всех проблем. Подвержены этому в большей мере пожилые люди, политики левого направления, которые пользуются значительным влиянием именно в этих слоях общества. Пока люди на опыте не убедятся, что старые структуры нежизнеспособны, их сложно побудить к движению вперед. Отчаяние заставляет людей искать ответы на сегодняшние вопросы в прошлом. Однако кризисное сознание может определяться противоречивыми импульсами. Локализация источника тревоги может проецироваться и в прошлое, и в будущее. Обе позиции сходны в оценке настоящего как катастрофического, но способы преодоления катастрофы усматривают разные: консерваторы — в возвращении к прежним структурам, модернизаторы — в формировании новых структур. Конечно, эта схема не раскрывает всего богатства позиций людей в процессе трансформации. На самом деле абсолютных консерваторов и модернизаторов нет. Реальные политические и экономические программы сочетают элементы различных направлений, но определенный акцент, как правило, дает основания говорить об ориентации политических движений, партий и их лидеров.

В открытом обществе с налаженными информационными каналами крайний консерватизм лишен перспективы. Возможно временное консервативное отступление. Однако в социуме, пожалуй, найдется достаточно разумных сил, чтобы не допустить необратимых последствий такого отступления. Любая новая власть, которая может прийти под консервативными лозунгами, в конечном счете будет реализовать модернизационную программу. В этом состоит вполне предсказуемый парадокс нашей ближайшей перспективы.

Консерватизму присуща склонность рассчитывать на собственный потенциал страны, например, в экономическом развитии. Но те, кто хочет рассчитывать на собственные силы, парадоксальным образом сочетают ориентации на традиционные, по их убеждению, в частности “общиноподобные” формы социальной организации с притязаниями на образ жизни, характерный для западных стран.

Специалисты по проблемам модернизации отмечают, что “идеальной моделью модернизации может быть такая, в которой универсальные элементы традиционной культуры... используются для внедрения универсализма современного Запада” [5, с. 87]. Этот вывод основан, собственно, на анализе японской модели модернизации. Успех ее, конечно же, побуждает к поиску в нашей культуре элементов традиционализма, способных при условии определенной модификации послужить импульсом к модернизации. Таким импульсом может стать даже распространенная у нас установка типа “чтобы все было, как у людей”. Это достаточно сложное ментальное образование — сочетание человеческого достоинства, веры в собственные силы и вместе с тем комплекса неполноценности и т.п. Этот мотив имеет традиционалистскую почву, но направлен на модернизацию.

В целом же низкая мотивация обуславливает непоследовательность и насильственный, варварский характер трансформации общества со слабо выраженной социальной направленностью. Поэтому позитивные по своему внутреннему содержанию реформы воспринимаются в штыки, и их осуществление сопровождается протестами значительной части населения. Это делает возможным отступление в сторону консерватизма и создает

предпосылки парадоксального, но характерного для отечественной истории явления, когда, по сути, консервативные социальные силы становятся субъектом трансформационных процессов. Последние исторически немигучи, но без адекватного их понимания воспринимаются как трагедия, подчас порождая деструктивные настроения.

Люди, занимающие разрушительную позицию, стремятся обесценить элементы нового в культуре, вульгаризировать их, доводя до абсурда. Они пытаются блокировать пути освоения социокультурных инноваций. Такая ориентация принимает разнообразные формы. Это может быть воинствующий или умеренный консерватизм любого рода, всяческие контркультурные идеологии, и, наконец, следует сказать об эзотерических культурах, традиционно и принципиально ограждаемых их поборниками от влияния любых культурных инноваций. Каждая из подобных культурных форм имеет свои средства объединения людей против нового в социокультурной жизни и стратегии блокирования его распространения. Общим для них является противостояние всему новому.

Существует также проблема влияния на процессы трансформации извне. Внешние влияния оправданны постольку, поскольку в этом есть необходимость, обусловленная внутренними тенденциями развития. В закрытых обществах такое воздействие осуществляется в уродливых, деформированных в силу противодействия консервативных сил формах. Но и чрезмерная открытость может помешать реализации внутренних ресурсов развития. Мера состоит во взвешенной культурной политике, стимулирующей национальные источники развития, соответствующие общим тенденциям трансформации.

Неравномерность и кризисный характер трансформации дает основания консервативно настроенному человеку отрицать реальные сдвиги, выдергивая из исторического контекста тот или иной сектор общественной жизни, который обнаруживает отставание в развитии. Консервативный идеолог, давая негативную характеристику событий, искренне полагает, что он объективен в своих суждениях, так же как и идеолог модернизации, который оценивает те же явления с противоположных позиций.

Для традиционного мышления характерны ностальгия по прошлому и катастрофическое видение нового времени. Изменение угла зрения, культурная трансформация призваны преодолеть ощущение катастрофы. В условиях высокой политической культуры люди способны не соблазняться внешней заманчивостью упрощенных способов решения проблем и выбрать в конечном счете идеологию исторической перспективы.

Литература

1. См., напр.: Ручка А. Особенности системной трансформации современного украинского общества // Современное общество. — 1994. — № 4.
2. Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия? — М., 1996.
3. Танчер В., Карась О., Кучеренко О. Політичні партії та рухи у світлі “ситуації постмодерну”. — К., 1997.
4. Головаха Е. Трансформирующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине. — К., 1996.
5. Старостин Б.С. Социальное обновление: схемы и реальность. — М., 1981.